

Тело Юй Сяо не переставало дрожать. Ей давно следовало подумать о том, что такой мужчина, который после женитьбы ходит вокруг, ест, пьет, играет в азартные игры, абсолютно ненадежен.

Машина, дом, все было проиграно мужчиной на его глазах, и семья полагалась на то, что она будет работать одна, чтобы свести концы с концами.

С тех пор как Чжоу Ханг сломал свое тело из-за алкоголизма два года назад, он потерял способность быть мужчиной, и с тех пор он стал еще более серьезным.

Однако даже в то время Юй Сяо все еще думала, что его мужчина когда-нибудь в будущем сможет раскаться в своей совести, но на данный момент сердце Юй Сяо окончательно замерло.

Ее терпимость и терпение лишь сменились бесконечными изменениями!

Видя, что Юй Сяо совсем его не слушает, опасаясь, что стоящий за его спиной начальник развернется и уйдет без дела, глаза Чжоу Ханга стали чрезвычайно зловещими!

Подумав, что лапша быстрого приготовления, которую можно сразу же съесть, вот так просто улетит, Чжоу Ханг пнул ею по сгибу ноги Ю Сяо, и тот с лязгом упал на землю.

"Чрезвычайно! Бессовестный! Мерзавец! Если ты посмеешь быть послушным, я первым задушу твоего сына!"

Чжоу Ханг был похож на безумного дьявола с тощим телом. Непонятно, откуда у него столько силы. Он поднял мальчика и ущипнул его за шею ладонью.

"Чжоу Ханг, ты чудовище! Он же твой сын!"

Юй Сяо полулежала на земле, глядя на все это в недоумении. Этот человек обычно бил и ругал ее каждый день, но тигровый яд еще не съеден, а человек перед ним уже потерял совесть.

Чжоу Ханг проигнорировал серые глаза Сяосинь и с ехидной ухмылкой сказал:

"Мой сын? Кто знает, может ты, сука, вырастила мужчину на улице? Даже если он действительно мой сын, я умру от голода. Почему меня должна волновать жизнь и смерть этого ублюдка!".

Я повторюсь, если ты не поприветствуешь этих двух боссов, я задушу этого маленького **** до смерти!

быстро! ! ! "

Юй Сяо медленно и трепетно встала, глядя на мужчину, который уже был перед ней как дьявол, она жалко улыбнулась:

"Да! Я твоя женщина, тебе все равно, а... Тогда о чем мне беспокоиться, есть ли смысл в палатке? Я просто умоляю тебя, не позволяй моему сыну видеть все это, это для меня последнее дно! Иначе я лучше умру вместе со своим сыном!"

Отношение Чжоу Ханга изменилось на 180 градусов, и на лице поспешно появилась улыбка:

"Yes.... Именно так! Пока ты будешь послушным, как я могу быть готов начать с моего любимого сына? В будущем я буду полагаться на тебя в еде и питье!

Не переборщите. Если ты развлекаешь 20 боссов в день, как ты сможешь удовлетворить меня? Хахаха...".

Маленький мальчик на руках Чжоу Ханга с ужасом смотрел на этого человека, которого должен был называть своим отцом, но боялся больше всего. Он не осмеливался издать ни звука.

Чжоу Ханг посмотрел на ребенка на руках, наклонил голову и сузил глаза:

"Сынок! Почему ты не смеешься, почему ты не смеешься? Что я думаю... ты не такой, как Лао-цзы!"

сказал Чжоу Ханг, снова прижав руки к шее мальчика.

Поначалу Чэнь Фэй думал, что это пьеса, поставленная человеком, и это еще один вид сказочного танца, поэтому он всегда смотрел на нее холодным взглядом.

Однако, понаблюдав некоторое время, Чэнь Фэй почувствовал, что этот человек не только бесчеловечен, но и, похоже, немного ненормален духом. Он был эгоистичен до такой степени, что все, кроме его собственной судьбы, было для него несчастливим.

"Чжоу Ханг, я слушаю тебя во всем! Отпусти моего сына!!!" истерично закричал Юй Сяо.

Чжоу Ханг снова переключился на улыбающееся лицо и удовлетворенно кивнул:

"Хорошо!!! Этот малыш **** уйдет, ты будешь хорошо служить мне этим двум начальникам, ты должен соглашаться на любую просьбу... иначе...".

Чжоу Ханг еще не закончил говорить, а рука, похожая на железные клещи, уже сжала его запястье.

Когда Чжоу Ханг обернулся, он увидел мрачное лицо Чэнь Фэя.

"Босс, не сердитесь!

Эта девушка уже согласилась, я оставлю вас двоих на произвол судьбы и буду развлекаться! Как можно получить цену пачки лапши быстрого приготовления в день с внешностью этой шлюхи... хи-хи ....."

На лице Чэнь Фэя появилось выражение стыда, и он ничего не ответил. Чжоу Ханг, увидев это выражение лица, вдруг немного заволновался:

"Полсумки! Как насчет половины мешка?

Еще нет? Это, это..... Один пакет на одну неделю! Она все равно ****! I....."

Не успел Чжоу Ханг закончить слова, как правая рука Чэнь Фэя уже ущипнула его за шею.

"После конца света, хотя я знал, что будет много таких людей, как ты, которые будут бесчеловечены, я готов к этому, но когда я увидел это своими глазами, я все еще не мог этого вынести. Вы такие... . Тоже достойны называться людьми!!!"

Тон Чэнь Фэя был таким же холодным, как у Цзю Незер Минг Луо, и Чжоу Ханг испугался неприкрытого убийственного намерения, а так как рука Чэнь Фэя была твердой, Чжоу Ханг также отпустил мальчика в своей руке.

Когда Юй Сяо увидела ту же бешеную львицу, она бросилась к ней, подхватила мальчика и быстро отошла в сторону.

С выражением безразличия Чэнь Фэй поднял Чжоу Ханга, весившего всего сто килограммов, в воздух одной рукой и позволил ему бороться в воздухе, пока его бледное лицо постепенно не превратилось в пурпурный цвет, похожий на печень, и он холодно фыркнул. Бросьте Чжоу Ханга на землю, как будто бросаете мусор.

Вырвавшись из мертвых, Чжоу Ханг, задыхаясь, лежал на земле, не решаясь больше смотреть на лицо Чэнь Фэя.

"Старый... старый... босс, как хочешь, я ничего не хочу, только прошу тебя не убивать меня!"

Юй Сяо обнял мальчика и посмотрел на человека, который уже не мог назвать его человеком. Нелепо, что когда Чжоу Ханга собирались задушить до смерти, она все еще хотела заступиться за него. Она действительно была слепа в самом начале и выбрала такого подонка, если бы у него не было сына, она бы предпочла навсегда покинуть этот мир свободной.

Чэнь Фэй не обратил внимания на лежащего на земле человека, который был не лучше собаки. Он подошел к Чу Банго, достал из пластикового пакета пачку лапши быстрого приготовления и бросил ее прямо на землю перед ним.

"Отныне эта женщина и этот ребенок не имеют к тебе никакого отношения. Если ты согласен, то эта упаковка лапши быстрого приготовления будет принадлежать тебе.

Если ты не согласишься... это дерево - твоя судьба! ! ! "

От Чэнь Фэя исходил враждебный дух, и он увидел, как его нога с хлыстом обрушилась прямо на толстую сосну рядом с ним.

Бах!!! !

После тупого удара, сопровождаемого треском, сосна затрещала от удара Чэнь Фэя и упала на землю.

В этой сцене даже Чу Банго, который видел действия Чэнь Фэя, был ошеломлен, не говоря уже о Чжоу Ханге и Юй Сяо, которые видели это впервые.

После недолгого замешательства Чжоу Ханг рассмеялся, подполз к мешку с удобствами, как собака, схватил его в руки, а затем не удержался и покосился на Чэнь Фэя.

"Hehehe.... Спасибо, босс! Спасибо, босс!"

Эта дама и отродье отныне будут твоими и только твоими. Это все твое - быть коровой или лошастью! "

Чэнь Фэй холодно посмотрел на Чжоу Ханга и угрюмо добавил:

"Помни, что я только что сказал: если ты посмеешь их домогаться, я закопаю тебя здесь, чтобы

сделать удобрение!"

Не дожидаясь ответа Чжоу Ханга, Чэнь Фэй повернулся и вышел за пределы соснового леса. Чу Банго последовал за ним, а Ю Сяо, который держал на руках маленького мальчика, после секундного колебания последовал за Чу Банго. Выйдя за пределы соснового леса, остался только восторженный Чжоу Ханг.

Каждый шаг Юй Сяо в сторону от соснового леса давался ему с огромным трудом. Идти в тени под соснами - все равно что пройти по прошлому, которое она пережила за многие годы. Те горе, боль и отчаяние живо вспоминаются.

Однако в тот момент, когда она вышла из леса, теплый солнечный свет засиял на ее теле и даже в ее сердце, и все в сердце Ю Сяо в этот момент начало понемногу рассеиваться.

Начать все сначала!

"Мама, нас больше не нужно бить, правда?"

Маленький мальчик посмотрел на свою мать красными глазами, поднял голову и невинно спросил.

Юй Сяоцян сдержала слезы и энергично кивнула мальчику...

Чэнь Фэй на некоторое время потерял дар речи. В этот момент его охватило любопытство, он поступил импульсивно, и в итоге ему пришлось вернуть две бутылки с маслом, но, хотя он был подавлен, на лице Чэнь Фэя появилась слабая улыбка.

"Какие у тебя планы? Если нет, просто следуй за мной. В моей команде еще есть несколько человек. О тебе нетрудно позаботиться, и тебе нужно делать только то, что ты можешь! Я не буду тебя ни к чему принуждать, но бездельников я не воспитываю", - категорично заявил Чэнь Фэй.

Хотя Юй Сяо обладает мягким и добродетельным характером, она очень сильна в своих костях. Изначально она планировала быть самостоятельной и брать детей на работу одна, независимо от того, насколько тяжело ей приходится, она сможет это выдержать.

Но потом подумала, что если она будет работать весь день, то не сможет заботиться о своих детях. Хотя она была послушной и разумной, кто знал, что Чжоу Ханг вернется и будет угрожать ей детьми после того, как она начнет голодать.

Увидев, что Чэнь Фэй и Чу Банго уходят, Юй Сяо стиснул зубы, обнял сына и быстро пошел следом.

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2532742>